

Теннадий Леонидович Копытов

Кенделляр

Геннадий Леонидович Копытов

Кенделляр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721892

ISBN 9785005033758

Аннотация

«Одинокая связка, ты шагаешь высоко,И лишь безумец может
в Горы так влюбиться!За тобою вверх подняться,Чтобы вместе с
тобою...»

Кенделляр

Геннадий Леонидович Копытов

© Геннадий Леонидович Копытов, 2019

ISBN 978-5-0050-3375-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Кенделляр (карачавск.-черкес. «поперек»)

«Одинокая связка, ты шагаешь высоко
И лишь безумец может в Горы так влюбиться!..»
А. Овчинников «Одинокая связка»

Как-то так уж ущербно складывается моя любовь с горами...

Я обожаю их наивно и безвременно, настойчиво и эмоционально, но безответно!

– Вот так она любит меня!..

Горы, как гордая замужняя красавица, проплывают мимо

по-над горизонтом, без намёка на минимальную платоническую взаимность.

Пару раз успеваю ей руку подать, просунуть в толчее торговцев и алкашей, встречая у подножки кадиллака, а однажды и вовсе в щёчку чмокнул! Но она так и не заметила меня в толпе! И на ступеньку выше прочих кандидатов, рассчитывающих на её пристрастную привязанность, так и не продвинула...

– Вот так она любит меня!..

Я бреду по удушливой пропыленной жаре города Кавказские Минеральные Воды. На мне огромный рюкзак, и я не протискиваюсь в двери платных туалетов, и низкие обрезы дверей маршруток.

Мне наверняка люто одиноко? Ведь все друзья разлетелись и разъехались...

На перекрестках и под навесами лип и вишен, солнце яростно выжелтило траву и листву. От их пряной прожаренности и желтушной вялости, появляется устойчивое чувство осени. Прошлогоднее deja-vu!

Подвялая черешня над тротуарами и бурыми ягодами на ветках, и раздавленные красные ягодные дорожки на асфальте, усиливают это чувство. Ассоциация устойчивая с рябиной, поэтому осень сильнее накатывается на меня в июне, в знойных Минеральных Водах.

Осень – южным летом? Осени не надо!

Она пережигает все чувства, оставляя сухую шелуху! Может Осень меня беспокоит? Нет, это что-то иное, за гранью наблюдаемого. Что, не могу разобраться...

Нет я не думаю ни о чём конкретном, даже о событиях прошедшей недели.

И даже не пытаюсь оценивать и анализировать их.

Не фантазирую на тему технической, физиологической и психологической составляющей пройденных и не пройденных маршрутов...

А на краснодарских полях уже собирают первый урожай озимых. Поля оржавлено-желтого оттенка усиливают чувство осени.

Осень, осень, осень! Она уже улеглась поперек долины и мешает мне!

А собственно чем? Нет же её – сейчас лето! Но такое лето гнуснее осени!..

Сижу два часа на автостанции, а потом, с тем же огромным рюкзаком (а куда от него деться?) два часа шарахаюсь по улицам, сверяясь с картой в телефоне, ищу остановку автобуса на Москву. Пот льет из-под камуфляжной панамы со шнурком – страховка от потери и сдувания.

Посадка в автобус через 25 минут, и я начинаю метаться. Не могу найти какой-то «Арт Холл». От которого меня должны забрать рейсом Нальчик-Москва.

По телефону диспетчер и водитель объясняют:
– Нашёл? Нэт?.. У лудэй спрасы, стой у Масковской трассы!

Стою.

Никто из местных «лудэй» не знает, что такое «Арт Холл». Я валюсь на рюкзак около АЗС «Славой», с чувством безнадежного отчаяния, прячусь от светила в хлипкую тень фонарного столба. Вижу на другой стороне буквы в полфасада «Арт Холл» – салон бракосочетания и торжеств! Перебегаю трассу в неположенном месте, машу рукой приближающимся машинам, чтобы скинули скорость.

Несмотря на жару и духоту, лютый ветрила знобит меня. Руки и спина в мурашках!

Вдоль трассы нет тени. Я скидываю рюкзак, прислоняю к столбу, к которому пристёгнут цепью огромный штендер. «Оформление и упаковка багажа 300 рублей» вещает он.

Позади штендера распласталась крыса. Явно не загорает. Переношу свой багаж не упакованным и не оформленным к соседнему стальному, граненому как русский стакан, столбу.

Звонок по сотовому. Неразборчивые фразы водителя-кавказца. Шумно. Пронесятся фуры, легковушки. Еще сильнее ледяной ветерок студит меня под ослепительно белой майкой, собирая тело в гусиную кожу. Белая майка – единственная чистая вещь после гор.

На первой же остановке я уделаю её шоколадом мороженого, прямо на пузе!

Ору в трубку:

– Я в белой майке, с синим рюкзаком, стою около Московской трассы!

– Нэ хады ныкуда, мы едем, -разобрал я наконец-то!

Массивно подкатывает полутораэтажный белый «Mercedes». Откатывается дверь, и я втискиваюсь в салон. Он набит битком молодыми и взрослыми бородачами.

Я так устал, что сразу валяюсь в кресло, которое указал второй водитель. Еле вписываюсь в место! У окна полный пожилой карачаевец.

Рюкзак улегся в багажное отделение, а я откинулся в кресле и тут же уснул. На повороте вылетаю в проход, но успеваю проснуться и выставить ногу. Срочно разбираюсь, как откидывается подлокотный упор.

Из дома до места посадки в «блакар» Москва-Владикавказ, возил такой же плотный кавказец, менее бородатый и моложе. Разговорились.

Служба в Министерстве Обороны, работа в МВД, ранение в горячей точке – был там добровольцем. Два года без движения. Пять месяцев пытается работать в такси.

Много общих тем и любовь горам!

– Я сам из Черкесска! – говорит он: – живу в Туле 30 лет, женат на русской. Два раза в год езжу к родителям. Аул под Черкесском... Знаешь почему все кавказцы занимаются борьбой?

Я жму плечами: -Наверное, хотят быть сильными? —

– И это тоже... В далеких горных аулах есть только мечеть и спортзал. Поэтому поголовно все занимаются борьбой...

Будешь проезжать Черкесск, крикни:

– Привет из Тулы!

– С удовольствием! -обещаю я и делаю это, на АЗС в Черкесске. Тётки, обиженно шарахнулись от меня...

Я восторженно рассказывал ему про горы.

Перед высадкой водитель жмет мне руку:

– Раздразнил ты меня своими рассказами! Через неделю домой поеду, непланово!

«Блакар» Тула-Владикавказ. Два осетина. Нет, дагестанец и осетин – оба живут в Осетии. Аслан родом из Махачкалы, 36-летний бородач, с жесткими приколами. Он – хозяин машины.

Беслан второй пассажир – молодой вежливый спортивный осетин.

Аслан так лихо и жестко отбрёхивается с дорожной полицией, когда те пытаются проверить у него документы, и осмотреть машину, или спросить за нарушение скорости! Мне кажется, что вот сейчас, нас всех вынут из «кара» и поставят мордами в капот, под суровым приглядом «макаровых».

Но Аслану удавалось поставить инспекторов в такую психологически неловкую позицию, как говорят в народе «буквой зю», что те быстро и удивлённо отлипали.

Я прождал Аслана на 173 км трассы М4 почти 5 часов. Договаривались в 18, а он приехал почти в 23!!!

Я сижу на рюкзаке или брожу по стоянке и кустам.

Дождь обошел меня стороной, стемнело. Я вытащил из «рюка» и натянул на себя флисовую кофту и ветровку. Лягушки упрямо пытаются запрыгнуть мне на ботинки. С кем-то путают? Осторожно сдвигаю их с асфальта в траву.

Я собираюсь отчаиваться, но Аслан каждый раз успокаивает меня:

– Уже выехал... Стою на МКАДе, в сервисе... – и тому подобное.

Единственная проблема – эти же пять часов просидела моя группа на автовокзале в Минводах на следующий день, ожидая меня. Потеря их не восполнилась, несмотря на то, что Аслан гнал машину без остановок со средней скоростью 110 км/ч.

В два часа ночи Аслан просит Беслана (случайного пассажира!) порулить пару часов, пока он поспит, ибо не спал три дня. Тот без разговоров перелезает за руль. Я пытался разговаривать с Бесланом, чтобы он не засыпал, но сам отключился через полчаса.

В 6:00 Беслан остановил машину.

– Всё, больше не могу!

– Бесланчик, – ты красавчик! Четыре часа вёл! -потягивается Аслан.

С бесконечными кавказскими разговорами и приколами, поеданием килограммами осетинских пирогов, незаметно добрались до автовокзала Кавминвод.

Здесь обнялись с горцами, и я пообещал скидывать фото с гор, и может приехать полазать по осетинским горам.

Фото скидывал, но в Осетию не поехал, пока...

11.06.2019

Тропа стала круто забирать вправо в лес, петлять по буковой чаще, легко падала в каменистые ручьи, а затем нудно выбиралась вверх каменными ступенями.

На границе с лесом река петлёй поворачивала влево, а тропа вправо-вверх по лесу.

Здесь стоял огромный каменный снеговик из трёх валунов, сложенных вертикально. Высотой более двух метров. Это, типа «турик» в начале тропы! Прикол Михаила Семёнова.

В двух сложных местах через ручьи были провешены верёвки и тросы.

– Не быстро иду? поинтересовался инструктор Александр – спасатель из Ставрополя – второй гид, напарник Романа.

– Нет, очень даже комфортный темп! – с придыханием отозвался я.

Появился синий аншлаг государственной границы РФ. Но сегодня не так, как в прошлом году, есть пропуска «в пяти-километровую пограничную зону вдоль ГКХ (Главного

Кавказского Хребта), но без заходов на перевалы».

Слева указатель «Чертова мельница» – тридцатиметровый чашеобразный каньон, где клокочет и злобно турбулизируется, как в заливной воронке коллайдера, горная речка Аманауз. Посмотрим на обратном пути!

Вдруг лес раскрылся, и тропа убежала далеко вперед, а мы узрели узкое ущелье и как мне показалось, пыль Софруджунского водопада.

Слева, перекрыв весь мир, встала грязно-зеленая четырёхсотметровая стена ущелья, под ней, грязным острым ломтем, обтекал треугольный снежник.

Лес стал кустарником. Вдоль кустарника мы двигались ещё полчаса. Эпизодически начинался дождь. Роман обещал дождь с 13 до 15 и ясное небо с 8 до 12, оказалось всё не так!

По правому краю снежного кулуара, из-под снега, льда и камней выплескивалась вода.

Здесь налили бутылки. Я попробовал – пить было невозможно. Ломило зубы, и прихватывало горло.

Я поменял одежду, утепился.

В рюкзаке было не более 10 кг: аптечка, теплые и сменные вещи, ИСС, карабины, и меня он пока не напрягал.

Пошли в лоб по снежнику. Было немного жутко, когда представлял, что под нами десять метров сырого, жидкого

снега и под ним клокочет река!

Это объяснили коварные гиды. Снежные лавины с гор вокруг ущелья сходили многие годы, заполняя лавинный кулуар...

За нами увязалась местная рыжая собака. Она гоняла по снежнику от одного туриста к другому. Ромка что-то подкидывал ей.

По кислому снегу, под углом 20 градусов, без кошек идти было неловко, ноги уползали вниз и подошвы тренинговых ботинок проскальзывали. Немного помогали телескопические палки.

Снежный кулуар поднимался уже под углом 30 градусов. Делаю отчаянные галсы, чтобы не идти в лоб и не уползать вниз. Замечаю, как уверенно идут впереди гиды и наши альпинисты.

Док и Саша рванули вперёд и пропали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.